

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Чебышева Георгия Сергеевича «КЕРАМИЧЕСКИЕ СВЕТИЛЬНИКИ АЗИАТСКОГО БОСПОРА (VI В. ДО Н.Э. – IV В. Н.Э.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология.

Диссертационная работа выполнена в рамках активно развивающегося направления, которое можно определить как *археологическое источниковедение*. Античные светильники являются одной из массовых находок на античных поселениях, святилищах и в некоторых некрополях. Они в пределах античной эпохи достаточно разнообразны по форме, кроме того, они в деталях различаются в разных центрах производства. Уже в силу этого светильники явно могут стать надежным хроноиндикатором, и в силу этого они давно привлекает внимание исследователей.

История изучения светильников насчитывает более полутора сотен лет, разработаны десятки разнообразных классификаций, призванных упорядочить и систематизировать огромное количество осветительных приборов сообразно морфологическим и хронологическим признакам изделий. Помимо важной роли «хроноиндикатора», светильники можно рассматривать как один из важнейших источников об экономических связях региона, в котором были найдены данные предметы. А помимо этого, светильники могут служить одним из источников по изучению не только торговли и быта, но и сакральной жизни региона.

Несмотря на пристальный интерес к этой группе источников в мировой историографии, в том числе и в отечественной науке, огромному массиву античных осветительных приборов с территории *Азиатского Боспора* до последнего времени уделялось явно недостаточное внимание со стороны исследователей. Очевидно, что именно поэтому назрела необходимость их всестороннего изучения, чему и посвящена диссертационная работа Г.С. Чебышева.

Целью данной диссертационной работы является классификация, хронология, динамика импорта и местного локального производства

глиняных светильников, найденных на территории Азиатского Боспора в пределах Таманского п-ова (на территориях современных Темрюкского, Анапского, Крымского и Новороссийского районов Краснодарского края), т.е. в пределах древней Синдики для формирования общего представления о феномене использования осветительных приборов в регионе в рассматриваемый период.

Исходя из целей работы, автор определяет *основные задачи*, формулируя их следующим образом:

1. Анализ отечественной и зарубежной литературы по изучению и классификации светильников, в том числе, выявление степени изученности светильников Азиатского Боспора.

2. Систематизация артефактов согласно разработанным в науке классификациям исследуемой категории находок.

3. Создание каталога на основании материалов исследования.

4. Изучение аспектов использования керамических светильников в VI в. до н.э. – IV в. н.э. на территории Азиатского Боспора.

Последняя задача сформулирована, на наш взгляд, как-то не очень точно и требует уточнения.

Автором сформулировано *7 положений, выносимых на защиту*, которые в сокращенном виде сводятся к следующему:

1. ... Наиболее хорошо исследованными являются светильники Ольвии, Херсонеса Таврического и Европейского Боспора.

2. Светильники из Азиатского Боспора введены в научный оборот наименее полно...

3. Первые керамические светильники на памятниках Азиатского Боспора появляются в середине – третьей четверти VI в. до н.э..., и являются ионийской импортной продукцией.

4. Локальное производство светильников на Азиатском Боспоре начинается во второй половине VI в. до н.э. ... Основными центрами производства являлись Фанагория, Кепы и Гермонасса... Отмечаются локальные варианты «общебоспорских» типов светильников..., в первые века

н.э. масштабное производство локальных типов светильников фиксируется в Горгииппии.

5. На рубеже VI–V вв. до н.э. фиксируется появление светильников в качестве погребального инвентаря, эта практика носит единичный характер. В эпоху классики и эллинизма светильники в погребениях практически неизвестны, они могли использоваться, скорее всего, только в ходе погребальных ритуалов. ... Неотъемлемой частью погребального эллинского обряда на Азиатском Боспоре светильники становятся только во II–III вв. н.э.

6. Изучение литературных, эпиграфических и археологических источников подтверждает важную роль светильников в культовой и сакральной жизни населения ... в контексте отправления обрядов, связанных с культом элевсинских богинь.

7. ... в эллинистическое и римское время импорт светильников на территорию Азиатского Боспора отличается от импорта на Боспор Европейский. ... Эллинистические «эфесские» и «книдские» светильники на Азиатском Боспоре известны в меньшем количестве, нежели на Европейском Боспоре. Особенно отчетливо разница в импорте выражается в практически полном отсутствии т.н. «римских светильников с волютами»...

В целом предлагаемые положения выглядят вполне обоснованными. Однако, первое и второе положения, по сути, являются одним. Положение № 5 о том, что появление светильников в качестве погребального инвентаря носит единичный характер, как представляется, не совсем справедливо, т.к. они известны в некрополе Волна-1.

В соответствии с задачами работа Г.С. Чебышева состоит из введения, четырех глав, каждая из которых разделена на несколько параграфов, и заключения. Частью работы является Каталог светильников (Приложение 1) с иллюстрациями и диаграммами (Приложение 2). Автор учёл более 750 светильников, происходящих из 35 поселений, 6 некрополей и двух святилищ. На основании проанализированных предметов был составлен каталог из 705 светильников (Приложение 1). К работе приложен список

литературы на русском и иностранных языках (312 работ), а также список архивных материалов.

Первая глава исследования посвящена историографии вопроса. Она в свою очередь распределена на три параграфа, в двух из которых анализируются зарубежная и отечественная историография, а в третьем параграфе – конкретно история изучения светильников Азиатского Боспора. Именно здесь автор убедительно показывает недостаточный уровень исследования данной категории находок из раскопок рассматриваемой территории в соответствии с обозначенной целью.

Вторая глава источниковедческая и посвящена характеристике источников. В первом параграфе дается подробное описание нарративной традиции («Светильники в литературных источниках»), во-втором – анализируются эпиграфические источники. Этот второй раздел удачен и очень важен потому, что автор привлекает не только северопричерноморские надписи, но и эпиграфические памятники из других регионов Эллады, в том числе из Аттики, Ионии и др.

Заключительный третий параграф второй главы называется «Характеристика археологических памятников Азиатского Боспора». Здесь автор кратко приводит основные сведения о памятниках, материалы которых использовались при подготовке диссертационного исследования. Указывается географическое расположение, а также хронологические рамки памятника и история его исследования. Но именно по этому параграфу возникает целый ряд вопросов. Остается непонятным, зачем дается столь краткая история исследования, порой всего в 1–2 абзаца. По большей части памятников типа Фанагории или Гермонассы есть крупные монографические работы, которые автору известны, и в данном случае краткое изложение в 1–2 абзаца не дает абсолютно ничего. Отсутствует актуальная информации *сколько же светильников* найдено на том или ином памятнике. Это тем более странно, что на некоторых памятниках вообще не найдено светильников (например, поселение Чекупс-2, поселение Стрелка-2, поселение Юбилейное-1, поселение Артющенко-1 и др.). Совершенно очевидно, что было бы

целесообразно дать такое описание *только для тех памятников*, откуда происходит какое-то количество светильников.

Глава 3 «Типология светильников» посвящена непосредственно описанию керамических светильников Азиатского Боспора. Она делится на три части в хронологическом разрезе: «Эпоха архаики и классики», «Эпоха эллинизма» и «Римское время». Автор разумно не стал сочинять новую типологию светильников для Азиатского Боспора, а, согласно сформулированным задачам, умело использует разные имеющиеся типологии, выбирая то, что наиболее полно отражает суть артефакта и соответствует задачам. Вместе с тем автор выделяет некоторые новые типы, которые ранее не были представлены в литературе. В частности, речь идет о таких типах как «кувшинчиковые светильники с чашевидным венчиком», разделяет на два варианта хорошо известные «сапожковые» или «сапожковидные» светильники. Выделен в качестве особого раздел «формы для изготовления светильников», где автором были собраны все известные на данный момент матрицы на территории Азиатского Боспора. Автор справедливо отмечает, что происхождение всех матриц из Фанагории позволяет рассматривать данный памятник как один из самых крупных центров по производству светильников на Боспоре. В целом, автор выделил 74 типа и варианта, к которым можно отнести представленные в исследуемом регионе светильники.

В очень важной *главе 4 «Керамические светильники на памятниках Азиатского Боспора»* дается пространный анализ о встречаемости разных категорий светильников в сравнении с другими регионами Причерноморья, причем в разбивку по поселениям, некрополям и святилищам, что представляется совершенно верным приемом. Умело намечаются тенденции в эволюции форм, а также фиксируются изменения в динамике импорта светильников из разных центров. Эти тенденции обоснованно связываются с событиями военно-политической истории Восточного Средиземноморья. Крайне интересным представляется раздел этой главы, где анализируются материалы святилищ на поселениях Береговой, Майская гора и в Танаисе

(стр. 167 сл.). Автор убедительно доказывает, что можно уверенно говорить о светильниках как о неотъемлемом элементе процессов отправления культов и особой сакральной роли этой категории предметов в представлении жителей боспорских поселений на протяжении практически всего периода существования античной цивилизации в регионе.

В сравнении с Европейским Боспором обращает на себя внимание, как отмечает автор, явно редкая встречаемость многорожковых формованных светильников и «римских» светильников с волютами, а также отсутствие на Азиатском Боспоре довольно популярного в Причерноморье в III в. н.э. светильников с щитком в виде раковины.

В *Заключении* делаются определенные выводы, иногда очень важные. Справедливо декларируется, что в ходе работы выделено 74 типа и варианта, к которым можно отнести представленные в исследуемом регионе светильники. Был составлен **Каталог**, в который включены целые лампы и фрагменты в количестве 705 экз. Общее количество рассмотренных светильников из памятников Азиатского Боспора составляет 750 шт. Констатируется, что два крупнейших полиса, Фанагория и Горгиппия, были двумя основными центрами производства светильников в регионе. С другой стороны, ключевыми регионами экспорта гончарных осветительных изделий с раннего периода существования греческих колоний на Азиатском Боспоре являлись полисы Ионии и Аттика.

Для римского периода характерна совсем иная картина. Основываясь на отобранном материале в собраниях различных музеев и данных отчетов, отмечается количественное превосходство формованных светильников над теми, которые были сделаны посредством использования гончарного круга или же лепки. С рубежа эр светильники так же занимают важное место в погребальном инвентаре ряда некрополей исследуемого региона. Наибольшее распространение в погребениях они получают в период II–III вв. н.э. Рассмотренный в работе комплекс керамических светильников Азиатского Боспора позволяет уверенно говорить о светильниках как о

неотъемлемом элементе материальной, экономической и сакральной культуры населения данного региона в период VI в. до н.э. – IV в. н.э.

Что касается *Каталога* как весьма важном разделе работы, то он, безусловно, выполнен на высоком профессиональном уровне и содержит исчерпывающую информацию об артефактах. Но есть некое субъективное замечание. В Каталоге содержится масса типов светильников *типов 4, или 16, или 19, или 21* и дается ссылка: *Журавлев, Быковская, Желтикова 2007 и 2010*. Научное сообщество хорошо знает, что эти работы о светильниках Европейского Боспора были сделаны Д.В. Журавлевым с некоторым участием Н.В. Быковской, а третий соавтор попала в число соавторов как хранитель. Как мне представляется, было бы и справедливо и правильно обозначать эти типы светильников короче и правильнее, как *Журавлев и др. 2007 или 2010*.

Должным образом изложены «степень достоверности полученных результатов», «личное участие автора в подготовке диссертации» и «апробация результатов исследования». Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в 9 научных публикациях, в том числе в 3 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты исследования были представлены в ряде докладов на конференциях и семинарах в разные годы в Москве, Санкт-Петербурге, Магнитогорске, Саратове, Симферополе, Керчи. Положения диссертации обсуждались на заседаниях Отдела классической археологии ИА РАН.

Таким образом, диссертация Чебышева Георгия Сергеевича является законченной научно-квалификационной работой, выполненной автором самостоятельно на достаточном научном уровне. Основные положения диссертации хорошо обоснованы и аргументированы. Она имеет большое практическое значение, поскольку ее материалы и выводы могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения проблем античной культуры, при подготовке различных лекционных курсов для студентов исторических вузов, разработке музейных экспозиций и мультимедийных материалов.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации и отражает ее структуру.

Диссертационная работа Чебышева Г.С. полностью соответствует пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года №842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Г.С. Чебышев достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории древнего мира,
руководитель Института археологии
и культурного наследия федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Саратовский
национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

С.Ю. Монахов

Подпись С.Ю. Монахова заверяю
Ученый секретарь
Ученого совета СГУ к.п.н.

В.Г. Семенова

Монахов Сергей Юрьевич, заведующий кафедрой истории древнего мира, руководитель института археологии и культурного наследия ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского». Доктор исторических наук, профессор.

Почтовый адрес: 410012, Саратов, Астраханская, 83. СГУ.

Телефон: +7-927-277-27-63.

Адрес электронной почты: monachsjs@mail.ru.